

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-1-93-100

Е.А. Найдено, А.В. Тонковидова, Л.Г. Битарова, Т.В. Мишина**ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К ИССЛЕДОВАНИЮ СПОРТА КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ**

Авторы обращаются к актуальной проблеме методологического подхода к культурологическому осмыслению феномена спорта. Многообразие направлений исследований данного феномена связано, по мнению авторов, прежде всего с тем, что в зависимости от предпочтения того или иного научного метода сам предмет исследования предстает в специфическом для определенной отрасли научного знания образе. Не претендуя на определение «универсального» метода, авторы рассматривают возможности и продуктивность самой методологии исследований феномена спорта.

Ключевые слова: феномен спорта, методология, культурологические исследования.

Актуальность темы исследования определяется существующим разрывом между современным интересом исследователей к феномену спорта и состоянием научно обоснованной методологии таких исследований. Особенно актуальной данная проблема представляется в культурологических исследованиях спорта, стремящихся к преодолению узко специфических методических подходов в отдельных отраслях спортивного научного знания.

Степень научной разработанности темы

Для нас представляют несомненную ценность исследования методологии феномена спорта, имеющие философско-культурологический характер. По объективным причинам таких исследований крайне недостаточно в настоящее время, поскольку культурологическое осмысление самого феномена спорта и тем более методов его исследования – проблема нового времени. Тем не менее ряд выдающихся исследований в данной сфере, рассматриваемых нами в основной части работы, дают представление о современном состоянии научной разработанности темы.

Цель, задачи и предмет исследования

Целью нашего исследования является анализ существующих методологических подходов к культурологическим исследованиям феномена спорта.

Задачи исследования

1. Рассмотреть существующие методы исследований феномена спорта в сфере культурологического и философского знания.
2. Проанализировать возможности и исследовательские перспективы данных методов по отношению к спорту.
3. Определить исследовательскую продуктивность применяемого метода к рассмотрению феномена спорта.

Предмет исследования – методологический подход к исследованиям спорта в культурологии.

Научная новизна исследования

В настоящее время отмечается активизация исследований феномена спорта, в том числе и в его культурологическом осмыслении. Однако разница методологических

подходов, обращение к различным парадигмам (в значении модели постановки проблем) требует анализа применяемых методов в области культурологического знания. Обращение именно к анализу применяемых методов исследования и оценка их возможностей определяет научную новизну нашего исследования.

Теоретическая база исследования

Теоретическую базу представляют научные труды отечественных и зарубежных культурологов и философов, рассматривающих интересующую нас проблему методологического подхода к исследованиям феномена спорта в культурологии. Названия работ приведены в тексте исследования и списке литературы.

Основная часть

В настоящее время социокультурный феномен спорта востребован как предмет ряда научных исследований и более того, как самостоятельное научное направление в культурологическом дискурсе. Действительно, стремительно развиваясь от способа самореализации личности до социокультурного явления, обобщая в себе психологические, политические, экономические и социологические характеристики, спорт обособил себя от иных культурных практик общества. Оставаясь предметом междисциплинарного исследования на поле гуманитарного знания, данный феномен требует прежде всего актуализации поиска методологии своего научного исследования. Если проблематика подходов к исследованиям спорта сформирована самими научными дисциплинами (философия, социология, антропология, политология, психология и др.), то в методологии исследования данного феномена каждая из этих дисциплин не выходит за пределы сформировавшихся в ней методов, традиционно используя их для изучения спорта, который, по общему убеждению, приобрел междисциплинарный характер для научного исследования. Именно эта ситуация определяет актуальность нашего обращения к поиску наиболее продуктивных методологических подходов исследования спорта как социокультурного феномена.

Объективные социокультурные процессы в условиях глобализации приводят к справедливым выводам о том, что спорт в относительно короткий исторический период приобрел ранее не свойственные ему тенденции профессионализации, коммерциализации и особенно ориентации на зрелищную субкультуру, способную объединить вокруг себя активные социальные группы. Соответственно, данный феномен нуждается в новом методологическом подходе к его осмыслению в философско-культурологических исследованиях.

Следует заметить, что в постановке самой проблемы методологического подхода к спорту сыграли ведущую роль два определяющих фактора. Первый отмечен В. Морганом как необходимость дополнения накопленных исследователями знаний в сфере традиционного физического воспитания, основывавшихся исключительно на психофизиологических и отчасти педагогических отраслях науки, осмыслением социокультурных реалий спорта. Второй видится В. Моргану в «запоздалости» и вместе с тем амбициозности новых исследований, претендующих на самостоятельность методологии в философских, социальных и собственно культурологических осмыслениях феномена спорта [1]. Следует оговорить, что в силу исторических причин сама потребность в осмыслении феномена спорта сначала возникла в США и Западной Европе во второй половине XX века, и лишь в начале XXI стала актуальной для отечественной гуманитарной мысли. Однако и зарубежным исследователям пришлось столкнуться с ситуацией, когда в отсутствие методологического подхода культурологическая интерпретация стала превалировать над верификацией, традиционно являвшейся основным критерием для западноевропейской философии.

Таким образом, анализируя общую методологию подходов к феномену спорта, В. Морган констатирует сложившиеся направления исследований, а именно обособление этих направлений по отраслям гуманитарного знания в ситуации, когда сам феномен спорта не является для исследователей значимой эпистемологической проблемой.

Приняв данный постулат как аксиому, исследования спорта в большинстве своем сосредоточились на прикладных вопросах этических измерений отношений спортсменов и болельщиков, индивидуального и коллективного поведения атлетов, гендерных и допинговых проблем.

Обращаясь к проблеме поиска методологии философских и культурологических исследований спорта, В.Ю. Бельский предпринимает плодотворную, на наш взгляд, попытку структурировать саму деятельность человека в его телесных практиках относительно феномена спорта [2]. Здесь методология распределяется в своих эпистемологических, этических, эстетических, собственно философских подходах. Однако нам видится известная ограниченность данного подхода, поскольку он неминуемо превращает феномен спорта в частный предмет рассмотрения множества прикладных отраслей культурологического и философского знания.

В связи с вышеизложенным представляется продуктивным рассуждение Д.В. Константинова о том, что первоначальным в системе наук, формировавшихся вокруг исследований спорта, был именно культурологический подход, позже сменившийся собственно философской рефлексией [3]. Иными словами, и философия, и культурология оказались в ситуации, когда методологические подходы прикладных исследований обеспечили большую сумму знаний о феномене спорта, не давая при этом подлинного понимания самого феномена на метафизическом уровне. Метафизический уровень рассматривается здесь в отечественной традиции понимания кантовской трансцендентности, когда понимание самих условий, способствующих реализации эмпирического опыта в практике человеческой деятельности, лежит за пределами этого эмпирического опыта или, по мысли М.К. Мамардашвили, вне природных оснований, позволяющих реализовываться феномену человека в его целостности [4].

Если исследования феномена спорта едины в понимании его как антропологического осмысления культуры, то сам мир культуры, будучи изобретен человеком, является согласно упомянутым рассуждениям М.К. Мамардашвили тем миром, через который человек становится человеком [4. С. 79]. Именно поэтому феномен спорта рассматривается чаще в аксиологическом дискурсе, рядом ценностей, призванных вовлекать людей в сферу спортивной деятельности как непосредственно, так и вокруг нее. При этом само понимание ценностей феномена не совпадает у различных групп социума. Здесь сам спорт, по замечанию В.Б. Барабановой, является уже лишь поводом, одним из способов «выявления границ человеческой размерности» [5. С. 82].

Другие исследования также полагают ценностный подход к феномену спорта, но уже в аспекте телесности в контексте ценности красивого, здорового, физически совершенного телесного свойства (И.М. Быховская, Н.Н. Визитей, Б.Г. Акчурин, В.А. Баранов и др.) [6, 7, 8, 9]. При этом авторы не ограничиваются исключительно отвлеченной телесной практикой, связывая ее с гуманизацией межличностных, социальных, национальных, политических отношений.

Однако при рассмотрении ценностного подхода с метафизической точки зрения Д.В. Константинов справедливо замечает, что данный подход по определению служит для обозначения *предельных* оснований. Следовательно, ставить вопрос о причинах таких оснований уже бессмысленно [3. С. 87]. Нам видится преодоление данного противоречия в перенесении исследовательского интереса с отдельных ценностных характеристик феномена спорта на сам концепт телесности в культуре и его трансформацию.

Если выстраивать такой причинно-следственный ряд, как, в силу каких обстоятельств телесность является ценностью? Почему она обеспечивает (не обеспечивает) успешность в социуме? Что предполагает понятие успешности в данном социуме? При ответе на каждый из данных вопросов последует обращение к последующему вопросу, и вся последовательность обнаружит собою, по нашему мнению, вектор к самореализации личности в значении завершенной субъективности. В данном случае завершен-

ность самой «человеческой формы», стремление к ней, не связанное с эмпирическим опытом, способно по своей проблематике выйти на метафизический уровень.

Следует оговорить, что метафизический подход к феномену спорта менее плодотворен в сравнении с его возможностями относительно физической, телесной культуры. Политизация, коммерциализация, зрелищная ориентация спорта, создающие широкое пространство для манипулятивных спекуляций в отношении данного феномена, препятствуют обозначенному выше подходу.

Если коммерциализация и политизация спорта достаточно представлены в современных исследованиях, то в отношении зрелищности нам хотелось бы сделать одно принципиально значимое уточнение. Сама по себе зрелищность присуща прежде всего искусству, но если в произведениях искусства она осознается как условность, то в спортивных состязаниях выступает как «настоящее», что в первую очередь привлекает к злоупотреблениям в коммерческой и политической сферах. Следовательно, если метафизический подход к спорту предполагает раскрытие антропологических составляющих, то указанные нами аспекты кризиса спорта имеют прежде всего антропологическое значение, разрушая целостность человека и само стремление к ней.

Представляется оправданным тот факт, что во избежание именно приведенных нами противоречий культурологические исследования феномена спорта новейшего времени все чаще прибегают к методу сравнения, открывающему широкое поле для культурологических и социологических интерпретаций.

Начало столь востребованной методологии было положено по отношению к спорту Э. Норбертом, обратившим внимание исследователей на то, что, являясь феноменом культуры, спорт не может в этом значении «мигрировать», не изменяясь в культуру другой страны и другого народа. И данные изменения можно фиксировать как социальные явления, но интерпретировать их лишь в сравнительном культурологическом дискурсе [10]. Данное рассуждение немецкого социолога, уехавшего в Англию, жившего и в Италии, уже в силу этой информированности, заслуживает более подробного рассмотрения.

Обращая внимание на качественные и аксиологические характеристики спорта в различных исторических условиях, Э. Норберт ставит вопросы следующим образом: как объяснить исключительно с политических или экономических позиций то, что, например, спортивные игры религиозных празднеств Средневековья были значительно «грубее» в сравнении с аналогичными празднованиями в Древней Греции, а последние гораздо ближе по своей нравственной составляющей к Олимпийской хартии Кубертена? Относятся ли эти и подобные им различия к степени «цивилизованности» общества?

Применяя метод сравнительного анализа в структуре состязательных спортивных игр, сопоставляя такие характеристики, как допустимая степень жестокости в «тяжелой атлетике» античности и наших дней, автор доказательно приходит к выводу о том, что во все времена существуют нормы и правила, не зафиксированные в качестве таковых, но негласно существующие в качестве культурных нормативов общественного сознания. Логично предположить, что сравнительный анализ именно этих «правил» способен служить методом культурологического исследования феномена спорта.

Продолжая свои исследования, Э. Норберт обобщает эмпирические данные о древних и современных видах спорта, выстраивая на них свою теоретическую модель. Препятствием к достоверности построения данной модели видится ему прежде всего разница в коллективной нравственной оценке одного и того же факта в культуре спорта. Так, если факт убийства в состязательных соревнованиях Древнего Рима мог вызвать восхищение, то этот же факт неминуемо вызовет отвращение в иной культуре. На этом основании исследователь приходит к выводу об ограниченности самого понятия «цивилизованность» или противоположного ему «варварство», поскольку они предполагают оценочное, этноцентричное моральное суждение. Достаточно вспомнить пример корриды и отношения к ней в различных странах.

Сравнивая отклонения оценочных «стандартов» как в греческих полисах, так и в современных государствах, Э. Норберт полагает их общими и в отношениях социальных групп, разделяя социально устойчивые и изменчивые моральные оценки как к социальным явлениям в целом, так и к феномену спорта в частности. Следует оговорить, что, рассматривая именно «жестокость», исследователь не ставит целью изучение именно данной нравственной черты, а обращается к ней как наиболее понятной иллюстрации своих рассуждений. Если жестокие приемы в таком спорте, как борьба, строго регламентированы и их применение вызывает негативную реакцию публики, то та же борьба в качестве постановочного шоу, выполняемого профессионалами, вызывает восхищение именно имитацией жестоких приемов.

Приводя в качестве примера греческие «панкратии» и сравнивая их с современными состязаниями в борьбе и боксе, Э. Норберт демонстрирует возможности сравнительного метода и успешность его реализации. Добавим, что эта продуктивность во многом обусловлена принципом историзма, одного из основных принципов диалектики, полагающего рассмотрение предмета или явления в конкретно-исторических условиях и определенном культурном контексте.

Сама тенденция к исследованию методологических подходов к феномену спорта позволила обозначить ряд авторских философско-культурологических концепций в отечественных работах. Нам представляется интересным в этом отношении рассуждение А.А. Передельского о том, что сама сущность спорта как социально-культурного феномена предполагает неразрывное единство его общих и частных характеристик, соответственно базирующееся на системном подходе и методе диалектики [11. С. 257].

Справедливо полагая, что диалектический метод в исследованиях позволяет не только более корректно рассматривать спорт как специфическую «подсистемную» структуру социокультурной жизни, характеризующуюся многоуровневыми измерениями, А.А. Передельский считает необходимым прежде всего акцентировать три основных фактора: социально-культурный как системообразующий для любой модели феномена спорта; относительную самостоятельность конкретной организационной структуры (вида) спорта; наличие постоянно изменяющихся качественно-количественных трансформаций спортивных подсистемных видов, направлений, дисциплин спортивной сферы.

Подобный отказ от эмпирического уровня в пользу глубокого теоретического культурологического исследования требует, по мнению А.А. Передельского, прежде всего социокультурного теоретического анализа каждого из приведенных выше факторов отдельно и рассмотрения их взаимодействия в целостном социокультурном феномене спорта. При этом автор не исключает продуктивность констатируемого эмпирически национального, религиозного, этнокультурного факторов спортивной деятельности, но лишь как вспомогательного инструмента в обобщенном социокультурном теоретическом анализе. Иными словами, предполагается приоритет построения прежде всего достоверной социокультурной модели, с учетом ее базирования на более исторически древних социальных институтах спортивной деятельности [11. С. 258].

Основным аргументом в пользу данного подхода А.А. Передельский справедливо полагает тот факт, что одни и те же виды спортивной деятельности (игровые, соревновательные, силовые, зрелищные и т.д.) различно осуществляются в социокультурном контексте. Именно это требует построения предлагаемой автором принципиально новой по своей методологии модели исследования в общесистемном социокультурно-цивилизационном пространстве. При этом сам спорт уже выступает оформлением объективных социокультурных цивилизационных процессов.

Крайне продуктивным представляется нам методологический подход к изучению феномена спорта, предлагаемый М.М. Ибрагимовым. В работе «Сова Минервы и Аполлон, или два способа философского осмысления спорта» [12]. Речь здесь идет не только о возможности и необходимости объединения двух разных по сути подходов – научно-теоретического и образно-аллегорического, но прежде всего о концептуальном методологическом подходе к феномену спорта.

Автор сопоставляет два древних образа, олицетворяющих, с одной стороны, мудрость (сова Минервы), а с другой – чувственную одухотворенность телесности (Аполлон), являются постулируемыми М.М. Ибрагимовым символами двух методов исследования феномена спорта – соответственно диалектическим и экзистенциальным. Собственно, такой подход, на наш взгляд, объективно способствует культурологическим исследованиям, посвященным спорту, объединяя ипостаси Науки, Искусства и Философии.

Подобное объединение диалектики и экзистенциализма соответствует и практике, сложившейся в постсоветское время в отечественных исследованиях и позволившей преодолеть разрыв между марксистско-ленинской методологией и зарубежными традициями гуманитарного знания. Следует особо отметить, что эпоха постмодерна и глобализации настолько перенасыщена информацией в технологических формах, что сам феномен телесности утрачивает свою человеческую, чувственно-эмоциональную привлекательность. Этому способствует и рассмотрение спорта в качестве одного из симулякров, а телесности лишь знакового текста, «эпистемы».

Собственно, в самих образах, можно увидеть попытку отказа от политизированности научного знания в пользу живой экзистенции бытия. Этим, по мнению М.М. Ибрагимова, возможно преодоление противоречий в исследованиях феномена спорта, поскольку в соответствии с реалиями новейшего времени необходимо «придать убедительность мудрствованию совы Минервы и воодушевить силой духа терзающегося Аполлона» [12. С. 95]. Подобный подход представляется продуктивным еще и на том основании, что он возрождает философскую и культурологическую эссеистику, упорно отрицаемую постмодерном.

В условиях отсутствия общепринятого соотношения и прочтения базовых научных понятий сам терминологический язык постоянно продолжает развиваться и уточняться. По справедливому замечанию М.М. Ибрагимова, только спортивных наук в настоящее время существует столько, что для их покровительниц муз не хватило бы места в пантеоне. И если эмпирический метод призван поставить сам вопрос о том, что такое феномен спорта, соотнося этот вопрос с обыденной реальностью, то диалектический исследует возможные ответы на различных научно интегрированных уровнях.

Автор приходит к выводу о том, что сочетание эмпирического и диалектического в культурологических и философских исследованиях феномена спорта способно в наибольшей мере отразить художественную, человечески ощущаемую эстетическую и этическую специфику данного феномена, придают метафоричность самой идее спорта, не претендуя на самостоятельную научную систему знания.

Нам кажется правомерным соотнести эти рассуждения с методологией культурологических феномена спорта в целом, поскольку приоритет, отданный исследователем одному, пусть и апробированному методу рассмотрения феномена спорта, обедняет собственно гуманитарную сущность данного феномена в его культурных, антропологических измерениях.

Выводы, их практическая значимость, возможные направления дальнейших исследований.

1. Анализируя методологию культурологических исследований феномена спорта, можно утверждать, что сам метод во многом определяет результат исследования и его продуктивность.

2. Практически значимым представляется вывод о том, что использование двух и более методов при исследовании феномена спорта способно преодолеть узкую направленность специальных научных дисциплин в пользу культурологического подхода.

3. Исследование методов культурологических подходов к социокультурному феномену спорта способно объективировать интегрирующую функцию культурологического знания в отношении данного феномена.

Литература

1. Морган У. Философия спорта; исторический и концептуальный обзор и оценка будущего // Логос. 2008. № 3. С. 147–159.
2. Бельский В.Ю. Методологические проблемы философского исследования спорта // Вестник Московского университета МВД России – 2015. № 5. С. 147–159.
3. Константинов Д.В., Петров С.С. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 85–88.
4. Мамардашвили М.К. Введение в философию // Философские чтения. СПб., 2002. С. 7–170.
5. Барабанова В.Б. Спорт как проекция культурных смыслов // Философия права. 2007. № 2. С. 81–84.
6. Быховская И.М. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. М., Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
7. Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как предмет философско-антропологического анализа // Материалы международной научно-теоретической конференции 19–20 марта 2010. Киев, 2010.
8. Акчуриин Б.Г. Телесность как проявление человеческого потенциала и как валеологическая ценность // Теория и практика физической культуры. 2005. № 6. С. 50–52.
9. Баранов В.А. Физическая культура: ценностно-гуманистическая основа качества жизни современного общества; автореф. дис. ... д-ра философских наук. М., 2011. 42 с.
10. Норберт Э. Генезис спорта как социологическая проблема. Логос. 2006. № 3. С. 41–62.
11. Передельский А.А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук / Социология спорта. М., Спорт. 2016. 416 с.
12. Ибрагимов М.М. Сова Минервы и Аполлон, или два способа философского осмысления спорта // Теория и методика физической культуры. № 4. 2011. С. 94–100.

The Problem of a Methodological Approach to the Study of Sport as a Cultural Phenomenon

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 1 (84), 93-100.
DOI: 10.24412/2070-075X-2022-1-93-100

Elizaveta A. Naidenko, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: naidenko07@mail.ru

Anna V. Tonkovidova, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: tonkovidova@mail.ru

Larisa G. Bitarova, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: bitarova-larisa@mail.ru

Tatiana V. Mishina, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism ((Krasnodar, Russian Federation). E-mail: mishina84@list.ru

Keywords: sport phenomenon, methodology, cultural studies.

The study examines the problem of methods of a scientific approach to the phenomenon of sport. Actualizing the problem of the methodology of cultural studies, the authors consider the objective possibilities of a particular scientific method in the cultural understanding of the socio-cultural phenomenon of sport. The novelty of the authors' approach to the problem lies in the need to understand sport in the field of modern cultural knowledge. Using a comparative analysis of the methods proposed by foreign and domestic researchers, the authors consider the possibilities of this methodology in relation to the phenomenon of sport. Based on the analysis of the methodology of research on the phenomenon of sport, the

authors come to the conclusion that the method itself largely determines the result of the study and its productivity. The authors assert the need to master the methodology of cultural studies of the phenomenon of sport in general, since the priority given by the researcher to one, albeit proven, method of considering the phenomenon of sport impoverishes the actual humanitarian essence of this phenomenon in its cultural, anthropological dimensions. The conclusion about the use of two or more methods in the study of the phenomenon of sport, as a way to overcome the narrow focus of special scientific disciplines in favor of a culturological approach, seems practically significant. The study of methods of cultural approaches to the socio-cultural phenomenon of sport can objectify the integrating function of cultural knowledge in relation to this phenomenon. This is the novelty of the authors' position and the prospects of this research in the field of cultural studies of sport.

References

1. Morgan, W.J. (2008) The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future. *Logos*. 3. pp. 147–159. (In Russian).
2. Bel'skiy, V.Yu. (2015) Metodologicheskie problemy filosofskogo issledovaniya sporta [Methodological problems of the philosophical study of sport]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 5. pp. 147–159.
3. Konstantinov, D.V. & Petrov, S.S. (2012) Filosofiya fizicheskoy kul'tury i sporta: perspektivy metafizicheskogo podkhoda [Philosophy of Physical Culture and Sport: Perspectives of the Metaphysical Approach]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 3. pp. 85–88.
4. Mamardashvili, M.K. (2002) *Filosofskie chteniya* [Philosophical Readings]. St. Petersburg: Azbuka-klassika. pp. 7–170.
5. Barabanova, V.B. (2007) Sport kak proektsiya kul'turnykh smyslov [Sport as a Projection of Cultural Meanings]. *Filosofiya prava*. 2. pp. 81–84.
6. Bykhovskaya, I.M. (2000) “*Homo somatikos*”: *aksiologiya chelovecheskogo tela* [“Homo Somatikos”: The Axiology of the Human Body]. Moscow: Editorial URSS.
7. Vizitey, N.N. (2010) [Physical Culture and Sport as an Object of Philosophical and Anthropological Analysis]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii 19–20 marta 2010* [Proceedings of the International Conference, 19–20 March 2010]. Kyiv. (In Russian).
8. Akchurin, B.G. (2005) Telesnost' kak proyavlenie chelovecheskogo potentsiala i kak valeologicheskaya tsennost' [Corporeality as a Manifestation of Human Potential and as a Valeological Value]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 6. pp. 50–52.
9. Baranov, V.A. (2011) *Fizicheskaya kul'tura: tsennostno-gumanisticheskaya osnova kachestva zhizni sovremennogo obshchestva* [Physical Culture: The Value-Humanistic Basis of the Quality of Life of Modern Society]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Moscow.
10. Norbert, E. (2006) The Genesis of Sport as a Sociological Problem. *Logos*. 3. pp. 41–62. (In Russian).
11. Peredel'skiy, A.A. (2016) *Sotsiologiya sporta* [Sociology of Sport]. Moscow: Sport.
12. Ibragimov, M.M. (2011) Sova Minervy i Apollon, ili dva sposoba filosofskogo osmysleniya sporta [Minerva's Owl and Apollo, or Two Ways of Philosophical Understanding of Sports]. *Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury*. 4. pp. 94–100.